

18+

Влад

РУИДОВ

Стражи Храма

Влад Руидов
Стражи Храма

«Издательские решения»

Руидов В.

Стражи Храма / В. Руидов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988622-4

Читайте вторую книгу Влада Руидова о приключениях Гепа и Юны.
Наслаждайтесь, кто может!

ISBN 978-5-44-988622-4

© Руидов В.
© Издательские решения

Содержание

Влад Руидов	7
СТРАЖИ ХРАМА	8
Книга вторая	9
Из позднего	10
ЖИЗНЬ В ПОЛЁТЕ	11
(читать очень быстро)	12
ЖАРКОЕ ПРОЗРЕНИЕ	14
Глава первая. Великий спаситель	15
Монолог 1. Юна	15
Диалог 1	16
ДВАЖДЫ?	17
Диалог 2	18
Монолог 2. Бергус	19
Диалог 3	20
Монодиалог 1	22
Монолог 3. Юна	23
Диалог 4	24
Диалог 5	25
Диалог 6. Участвуют все	26
Монолог 4. Геп	27
Диалог 7	28
Глава вторая. Возвращение в Лемберг	29
Монолог 5. Юна	29
Монолог 6. Юна	30
Диалог 9	31
Монолог 7. Геп	32
Монолог 8. Юна	33
Монолог 9. Геп	34
Диалог 11	35
Диалог 12	36
Диалог 13	37
Монолог 11. Геп	38
Диалог 14	40
Диалог 15	41
Диалог 16	42
Монолог 12. Геп	43
Монолог 13. Геп	45
Диалог 18	46
Монолог 14. Юна	47
Диалог 19	48
Диалог 20	49
Диалог 21	51
Монолог 15. Юна	52
Диалог 22	53
Монолог 16. Геп	54
Диалог 23	55

Диалог 24	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Стражи Храма

Влад Руидов

Иллюстратор Николай Дихтяренко

© Влад Руидов, 2020

© Николай Дихтяренко, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-8622-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Влад Руидов

СТРАЖИ ХРАМА

Монодиалогия

Книга вторая

Когда одни рубить устанут и обреченно зарычат,
найдутся те, кто рядом встанут,
найдутся те, кто заслонят.

Из позднего

Пролог. Истории из жизни мечника Лео, записанные с его слов

ЖИЗНЬ В ПОЛЁТЕ

(читать очень быстро)

Что можно успеть за время полета стрелы? Пролистать свою жизнь назад?.. Детство.., мне лет пять.., в заброшенном саду божья коровка упала в муравейник, муравьи её поначалу как бы не заметили, суетились по хозяйству, а потом набросились... сразу... со всех сторон... Как те орки лет через двадцать, когда я спрыгнул со скалы прямо на их костер.., тоже посуетились немного, не глядя в мою сторону.., и в миг напали сразу... всемером.., но мои мечи уже мельтешили двумя стальными веерами.., а божьей коровке не повезло.., а вот моей милой Элие повезло, что я оказался недалеко.., когда это было? Четыре месяца назад... Мы знакомы всего четыре месяца!.. Мерзкий визг и порывания орков в лощине.., скатываюсь по склону... Она была великолепна! Молниеносные, но при этом плавные движения клинком и коротким луком ближнего боя с лезвиями на концах... губы плотно сжаты... глаза... глаза благородной эльфийки: золотистые с вертикальным зрачками.., я рассмотрел их потом.., тогда было некогда.., выручил я её.., хотя она может быть и сама справилась бы: что такое десяток озверелых орков для любимой дочери главы клана, первой лучницы и первой фехтовальщицы клана, и наконец, просто красавицы!

Все... кажется, выстрелила... ярдов семьсот, а то и больше... я вижу с этого берега реки только маленькую светлую фигурку.., она-то видит меня хорошо, у эльфов зрение орлиное.., моя бедная девочка.., даже для нее это не простой выстрел, хорошо хоть крест, к которому я привязан, поставлен на светлом месте перед темным утесом.., она не промахнется.., я верю в нее...

Я был почетным гостем клана. Как же! Спаситель любимицы великого Лоя! Эльфы окружили меня искренним вниманием и заботой, залечили раны (все-таки орков было больше десятка!) ... И чем я им ответил? Попытался украсть мною же спасенную девушку!.. Она все продумала, моя умница, узнала пароли и отзывы трех линий охранения клана, выбрала удачное время для побега... Мы успели пробежать по лесу миль десять... Как она бежит! Лань, серна, лучезарная стрела! Я еле-еле держал ее темп, не смотря на мою подготовку и природные возможности... правда мой конек – короткие дистанции... Она не учла одного: ажурный браслет на щиколотке, подарок отца на совершеннолетие (у эльфов – в тридцать лет от роду), а в нём магический маячок, дающий понять папе, где шарахается его дочурка... Нас ждали в первом же ущелье.., личная гвардия Лоя... Какая честь! У меня даже не отобрали оружие... Сопроводили... О! Вон она, стрела! Мелькнула оперением... примерно над серединой реки.., время еще есть.., сопроводили к папочке обоих, папочка добрый – дал дочке выбор: или она сама кончит меня одной стрелой, или его гвардейцы сделают это семью стрелами за три дня (на рассвете и на закате), простреливая мне конечности и мягкие ткани... Элие выбрала первое... Я закричал на нее.., я никогда на нее не кричал... «Не вздумай! Ты будешь жить с этим еще лет триста!» ... Она подошла, погладила меня по щеке: «Милый, я не прощу себе твоих мучений, я убью тебя быстро». Эльфы! У них своя этика, очень древняя... А её, мою золотую Эличку, – в храм Природы-матери, на всю жизнь, служить божественной природе... Что можно успеть за время полета стрелы? А, кстати, почему мне не страшно? Наверное, потому, что долгих мучений в безысходности я действительно боюсь, еще я боюсь неизвестности, беспомощности... Она сказала, что у нас будет ребенок... Дети смешанных браков рождаются или уродами, или великими, вобравшими в себя все лучшее от людей и эльфов... Первых умерщвляют, вторых – изгоняют, их не любят ни люди, ни эльфы, но их свершения живут в легендах... Хоть бы был мальчик... или девочка? Да, лучше девочка... такая же стремительная, пылкая и прекрасная, как мама... Что можно усп... **НА ОДНОМ ДЫХАНИИ**

(сделайте глубокий вдох и постарайтесь прочитать рассказик не дыша)

...Давно здесь сижу... Уже минуты две... Колени обхватил руками и смотрю наверх... А там – решетка, а сразу над ней воздух... А под решеткой бочка с водой... и я в ней сижу... В «Зверинце» нас тренировали на задержку дыхания... Мой рекорд – три с половиной минуты... Главное – суметь себя обмануть: думать о чемнибудь другом... Вот сейчас я пытаюсь общаться с тобой, мой воображаемый собеседник... Хотя, кто из нас воображаемый еще вопрос... Я вижу кусочек неба... Эльфы поставили бочку на поляне... Чтобы я видел небо... и звезды... Да, через воду днем на безоблачном небе можно увидеть звезды... Но через воду... Она попала мне точно в сердце, моя красавица... Первая лучница клана! Но эльфы решили не дарить мне легкую смерть... «Эльфийский воск» ... из него был сделан наконечник стрелы... При ударе он сминается в лепешку... Но сердце все же остановилось... Меня вернули к жизни... Эльфы умеют играть со смертью, нет... играть с жизнью... А потом посадили в бочку с водой... Утонуть в бочке с водой! Унизительная смерть... Хотя нет, унизи-тельно ожидание и паника тела... А сердце уже стучится: вдохни! Вдохни! Увы... Но мучений не будет... Спасибо тому же «Зверинцу», я умею терять сознание, типа глубокого обморока... Полезное умение... против пыток, например... А ты тоже больше не можешь? Тогда, прощай! Бывайте здоровы, дышите бога... то...

ЖАРКОЕ ПРОЗРЕНИЕ

(читать, когда вам жарко)

Я лежу на спине. На чём-то твёрдом и горячем. Дышу. Могу пошевелить пальцами рук и ног? Да, могу. А вообще пошевелить конечностями? Тоже да. Никаких звуков. Слышу только своё дыхание. Рядом никого не чувствую. Ну что, пора открывать глаза!

Что мы имеем? Небольшая пещера, шагов десять на десять. Потолок сводчатый, грубо обтёсанный, стены ровные, пол из хорошо подогнанных каменных плит. Освещение... освещение лампадами, стоящими в небольших нишах по стенам. Раз, два... семь лампад. Я лежу на ровном каменном столе в самом центре пещеры. Абсолютно голый лежу. Приподнимаюсь на локтях, сажусь на плиту, ступни коснулись пола. Ух! А пол то горячий!

И не только пол! Тут всё горячее! Тут очень, очень жарко!! Семена ногами по горячим плитам на полу, подхожу к стене. Трогаю. Очень горячая!

Ну и что теперь? Стрелой меня эльфы убивали, в бочке топили. Теперь что, хотят зажарить?! Это вряд ли. Становится всё жарче. На полу стоять уже невозможно, забираюсь с ногами обратно на стол. Через пару минут придётся отключаться. Чувствую, что уже перегрелся, озноб по коже пошёл.

Но зачем им всё это?! Поиздеваться? Так у эльфов, насколько я слышан, есть издевательства поинтереснее и поизошрённое.

Что им надо? О! Вот это мысль! Им что-то надо! Им что-то надо от меня!! Фух! Плохо соображается в такой жарнице.

Раз им что-то надо...

Я согласен. Я согласен! Я СОГЛАСЕН!!!

Глава первая. Великий спаситель

Монолог 1. Юна

Да, я растерялась! Да, я была в отчаянии! А кто бы на моем месте не растерялся бы!? У тебя на глазах эти мерзкие твари берут в плен твоего любимого человека! Они явно хотели оставить его в живых. Прижали его спиной к скале, метали в него шматки этой жуткой слизи, вызывающей как бы обморожение, уже накинули на него сеть. Геп уже рухнул на колени. Это Геп-то! Что я должна была делать!? Дать им забрать его и превратить в исчадие ада ещё хуже, чем они сами!? А сделать я могла только одно – убить его сама! Мне надо было решиться на это за считанные мгновения, пока он стоял на коленях. И я сделала это! Я знала, какой тяжкий груз ляжет на мою душу, но другого решения не было. И Геп, если бы мог, сам бы попросил меня выстрелить. И я выстрелила. Вот уж не думала, что ТАК применю гномий прицел к моему арбалету! Я выстрелила. Все-таки школили меня хорошо. Из Монастыря кого ни попадя не выпускают, да и не принимают. Если бы не мои чувства..., да что уж там, если бы не моя любовь к Гепу, я бы выстрелила на несколько мгновений раньше. Слава богу, что я его люблю! Знаете, почему? Потому что сразу после щелчка пусковой скобы из-за скалы, к которой прижали Гепа, высунулась огромная лапища, в смысле ручища. Мой арбалетный болт воткнулся в неё. Ручища даже не дернулась, заграбастала сеть вместе с моим любимым и утащила её за скалу. И тут же послышался гулкий топот, быстро стихший вдали. Циклоп! Каким боком он-то в эту историю попал!? Какая-то энигма, однако! Но в тот момент мне было не до загадок. Вид у меня был, наверное, самый идиотско-счастливый. Мой Гепчик жив!

Мертвяки быстренько рассосались по щелям, откуда вылезли. Лежать остался только гном, боевой товарищ Гепа. Я запихала в мешок свое боевое имущество и, сломя голову ломанулась к гному, заплечный мешок за плечом, арбалет в руке. Курин, так зовут гнома, дышал неровно, был холодный и бледный как смерть. Эликсир от мертвой слизи должен быть у Гепа. Взвалила гнома за спину (ох и тяжеленный!) и потрусила в ту сторону, куда удалился циклоп. Только бы он не бежал слишком быстро! Меня с такой поклажей надолго не хватит.

Диалог 1

– Эй! Эй! Циклопчик! Миленький, стой! Эй, великан! (Громадина остановилась и обернулась, уставилась в

меня огромным глазом, бр-р-р!) – КТО ТЫ, ДЕВА? (Вот это голосище!)

– Я... боевая подруга спасенного тобой человека, великий. Зовут меня Юна. Спасибо тебе, циклоп! – ТЫ НЕ УМЕЕШЬ ГОВОРИТЬ С НАМИ, ДЕВА. НО ТЫ МНЕ ПРАВИШЬСЯ, ТЫ НЕ БОИШЬСЯ МЕНЯ.

– Вообще-то боюсь, но у меня нет выбора. Как мне следует звать тебя, почтенный циклоп?

– НАС ЗОВУТ ОДНООКИМИ. МОЕ ИМЯ – БЕРГУС 17-й.

– Слава тебе, Бергус! Ты дважды спас моего любимого!

ДВАЖДЫ?

– Да, одноокий спаситель. Ты чувствуешь арбалетный болт на твоей правой руке, около большого пальца?

– **ТАК ВОТ ЧТО ТУТ КОЛЕТСЯ!**

– Колется! Этот болт должен был убить Гепа наповал!

– **ТЫ УБИЛА ЕГО?**

– Кого?

– **ТОГО, КТО ЗАМЫСЛИЛ ЭТО УБИЙСТВО?**

– Гм..., дело в том, что... это был мой выстрел.

– **ТЫ... САМА...?!**

– Эти твари..., они хотели захватить Гепа живым. А потом..., а потом использовать его в своих целях, я думаю. Что я должна была делать? Отбить его я бы не смогла. Они умеют наводить ужас на людей. Ты осуждаешь меня, одноокий?

– **НЕТ, ЮНА, Я УВАЖАЮ ТЕБЯ. И БЛАГОДАРЕН ТЕБЕ.**

– Мне?! За что?

– **ТЫ ДАЛА МНЕ ТЕМУ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ. СМОГ БЫ Я УБИТЬ СВОЮ ПОДРУГУ В ТАКОЙ СИТУАЦИИ ИЛИ НЕТ.**

– У меня было мало времени. Он мог в любой момент упасть. Мне нужно было попасть в сердце... Есть для смертных худшая участь, чем смерть. Это существование во Тьме.

– **ТЕБЕ НЕ НУЖНО ИСКАТЬ СЕБЕ ОПРАВДАНИЙ. СЛАВА ЕДИНОМУ, ОН ЖИВ.**

– Но он может умереть, если я не помогу ему и вот этому тяжеленному гному. Опустит его на землю, одноокий спаситель.

Диалог 2

– ЧТО ТЫ ИЩЕШЬ?

У него должен быть флакон.... Вот он! Почти полный, надеюсь, хватит на обоих.

– ЭТО ЛЕКАРСТВО?

– Да, эликсир жизни. Я должна натереть их обоих и, если останется, влить по чуть-чуть в рот.

– НАШИ ЖЕНЩИНЫ НЕ РАЗДЕВАЮТ МУЖЧИН, И НЕ ТРОГАЮТ ИХ... ВЕЗДЕ.

– Наши тоже... обычно. Но речь идет об их жизни. Помогите мне перевернуть его... – СПАСИБО ТЕБЕ ЕЩЕ РАЗ.

– А теперь за что?

– ЗА ТЕМУ ДЛЯ РАЗДУМИЙ МОЕЙ ПОДРУГЕ. – Я думаю, она предпочтет вернуть тебя к жизни. Первый раз мне тоже было трудно себя заставить. Она красивая, твоя подруга?

– ДА, ОНА САМАЯ КРАСИВАЯ. У НЕЕ ТАКОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ КАРИЙ ГЛАЗ!

– Вы живете вместе?

– НЕТ, ЦИКЛОПЫ ЛЮБЯТ ОДИНОЧЕСТВО. КОГДА ТЫ ОДИН, НИКТО НЕ ОТВЛЕКАЕТ ТЕБЯ ОТ РАЗМЫШЛЕНИЙ. МЫ ВСТРЕЧАЕТСЯ... ИНОГДА.

– Иногда? Как часто?

– ВЕСНОЙ И ОСЕНЬЮ.

– Два раза в год!? И... подолгу вы остаетесь вместе?

– ДА, НЕДЕЛИ ПО ДВЕ.

– Гм..., действительно подолгу. Ну, вот. Даже по капле осталось им выпить. Бергус, голубчик, их сейчас нежелательно тормозить. Можем мы заночевать здесь? – Я РАЗВЕДУ КОСТЕР И ОГОРОЖУ НАС ОТ ТЕМНЫХ СИЛ.

– Ты... маг?

– НЕТ, Я НЕ МАГ. НО КОЕ-ЧТО УМЕЮ.

Видишь, они оба уже дышат ровненько, бог даст: к утру оклемаются.

Монолог 2. Бергус

Странные они, эти люди. Я никогда прежде не общался с ними так долго. Да, уже больше суток. Для нас, однооких, это долго. Для общения с... неподобными себе, да и с подобными. Мы по своей природе малообщительны. Наш внутренний мир нам кажется богаче окружающего. Мы используем внешний мир для подпитывания нашего внутреннего новыми ощущениями, знаниями, темами для размышлений. Что может быть приятнее медленного детального многостороннего осмысления той или иной проблемы, привнесенной в наш внутренний мир извне? Один мудрец из людей сказал моему отцу, Бергусу 16-ому, что мы, одноокие, по своей природе интроверты. Красивое слово, хоть и не очень понятное. А означает оно, что мы повернуты вовнутрь себя, а на окружающий мир смотрим несколько отстраненно. Долгое общение даже с себе подобными нас утомляет. Хочется уединиться и, не торопясь, с удовольствием вспомнить это общение, высказанные мысли, что-то новое, почерпнутое из этого общения.

А эта девушка... Когда она натирала эликсиром своих друзей... Интересно, смогла бы моя подруга, Ларгесса 18-ая, заставить себя проделать такое с моим телом? Это надо тщательно обдумать и при нашей следующей встрече спросить её. У нас, однооких, высокие морально-нравственные устои. Мы всегда верны своим подругам, также как и они нам. Только смерть одного из возлюбленных может разрушить одноокую пару. И эти принципы заложены в нас природой, они не требуют контроля со

стороны нашего сообщества. Мы даже любовью занимаемся в полной темноте, силой воображения компенсируя отсутствие света. Да, интересную дилемму я поставлю перед Ларочкой: смогла бы она сознательно попытаться убить меня... для моего же спасения!? Придется ей надолго призадуматься. Она будет мне благодарна за такую интересную задачу.

Юна... при всей решительности ее характера ей не чуждо сострадание. С какой аккуратностью она вынула болт из моей руки, стараясь не причинить мне лишней боли. Честно говоря, боли я почти и не чувствовал. Мы более толстокожи, чем люди. В прямом смысле. В переносном, мне кажется, мы чувствительнее людей. Но это отдельная тема для размышлений. А то, что она занимается воинским ремеслом!? Это немыслимо для однооких! Женщина должна рожать детей, способствуя увеличению численности популяции. Нас очень немного, и, похоже, становиться все меньше. За свою жизнь одноокая рождает одного-двух циклопиков. От одного отца. А если бы...? Нет! Это неприемлемо! А если все же..., если бы у нее было два или даже три друга? Может быть она бы родила по ребенку от каждого из них, а то и по два? Но какой ценой!? Это разрушило бы всю нашу систему брачных отношений! Это могло бы привести к соперничеству мужчин между собой, и даже к поединкам! Никогда одноокие не сражались друг с другом! И, я надеюсь, не будут. Но тема интересная...

Диалог 3

- Привет тебе, о прекрасная спасительница!
- Гепчик! Наконец-то! Я уж забоялась, что тебе еще эликсиру надо влить, а его больше нет. А спасла тебя не я, циклопа благодари.
- Будь здоров, Бергус. И спасибо тебе!
- ЕДИНОГО БЛАГОДАРИ, ГЕП. Я ЛИШЬ ИСПОЛНИЛ ВОЛЮ ЕГО.
- Геп..., прости меня.
- За что, Юночка?
- А ты... просто прости. Потом объясню.
- О как! Тогда дай мне подумать. На союз с силами Тьмы ты, насколько я тебя знаю, вряд ли бы согласилась...
- Дурак!
- Не дерзи! Кто так прощение вымаливает! Думаем дальше. Изменить мне за время моего временного... отсутствия... А сколько я отсутствовал?
- Больше суток.
- Понятно. Изменить мне с гномом ты вряд ли смогла бы. Судя по его зеленоватому личику, он не намного раньше меня очухался.
- На себя посмотрел бы, ловелас хренов!
- О! Узнаю моего друга Курина. С однооком... отпадает. А завсе остальное прощаю, говоря по-научному – априори.
- Ну, в общем..., они набросили на тебя сеть, ты уже еле стоял на коленях... Я поняла, что они хотят взять тебя живым. Я готова была впасть в отчаяние, но... но не было времени. Ты в любой момент мог упасть лицом вниз. И... я выстрелила тебе в сердце. А попала в ла... ручищу одноокому, который именно в этот момент загреб тебя вместе с сетью. Вот и все. Как на духу.
- Ты молодец, Юнка! Ты все сделала правильно! Они из меня сотворили бы такое чудовище...
- И ты... не изменишь своего отношения ко мне?
- (всхлип)
- Ну, что ты, красавица! Я лишний раз убедился, что ты не подведешь даже в самой сложной ситуации. А теперь я попробую встать... Все нормально, ноги-руки слушаются, хотя для пробежки еще рановато. Курин! Ты как, дружище?
- Видишь: уже могу топором махать. Юна, благодарю тебя за... транспортировку меня и моего топора! – Язык не поворачивается сказать «не за что», шибко ты тяжел, гномище.
- Послушай, Бергус! Ты упоминаешь Единого. Все одноокие ему поклоняются?
- ДА, ЧЕЛОВЕК. НАШИ ПРЕДКИ ДОЛГО РАЗМЫШЛЯЛИ, НО ЛЕТ ДВЕСТИ НАЗАД ПРИШЛИ К ВЫВОДУ, ЧТО ВЕРА В ЕДИНОГО БЛИЖЕ НАМ ПО ДУХУ, ЧЕМ ПОКЛОНЕНИЕ СИЛАМ ПРИРОДЫ.
- И среди вас не осталось язычников?
- ЯЗЫЧНИКАМИ МЫ НИКОГДА И НЕ БЫЛИ, МЫ НЕ ПОКЛОНЯЛИСЬ ИДОЛАМ. А СОМНЕВАЮЩИЕСЯ ЕСТЬ И СЕЙЧАС. ТЕМ, КТО МНОГО РАЗМЫШЛЯЕТ, СВОЙСТВЕННО СОМНЕВАТЬСЯ.
- Я думаю, это не страшно. Слепая вера порождает фанатизм. А фанатики непримиримы к инакомыслию, что в свою очередь порождает ненависть. Церковь Единого не призывает своих адептов ненавидеть

иноверцев. – Гепчик, я раньше не замечала за тобой увлечения вопросами теологии.

– Может быть это следствие того, что в последнее время я несколько раз слишком близко подходил к черте бытия. Ведь когда ты боролась за моё, за наше возвращение, я частично осознавал себя. Только как бы со стороны. И равнодушно.

Ладно, давайте думать, что будем делать дальше. Бегрус, будь добр, подойди поближе и, если можно, попробуй говорить потише. – ИЗВОЛЬ. Говори.

– Видишь ли, одноокий, я унес из Города древних храмов ценную для Церкви вещь. За ней охотятся Рыцари, и темные. А еще Рыцари, я думаю, ищут Юну. А, барышня?

– Да уж, наверное. Магистр из-за меня пол-острова может на рога поставить.

– Даже так!?

– Гепчик! Ей богу, ничего между нами не было! Но я знаю, что он ко мне очень неравнодушен.

– Ладно, поверю... пока. Так вот, Бергус. Нам надо как можно быстрее и незаметнее покинуть остров и перебраться на Италийский полуостров. Причем, умудриться не попасться на глаза, то бишь на глазницы, темным.

Ибо эликсира у нас нет. Что посоветуешь, одноокий? – МНЕ НАДО... ой! Мне надо подумать, Геп. Побыстрому, часа два.

– Два часа!? Тогда давай так: мы сворачиваемся и начинаем двигаться вглубь острова, по южному побережью нам тасоваться опасновато. А ты пока думай, идет?

– *РАЗУМНО.*

– Курин, ты как?

– Да я как огурчик!

– Ну, тогда потопали, огурчики.

Монодиалог 1

Идем мы довольно бодренько, гном вновь приобрел присущую его народу краснорожесть, я тоже вполне очухался. Даже сделал пробную пробежку вперед-назад, организм воспринял этот эксперимент вполне доброжелательно. Пока есть время, вкратце доложу тебе, терпеливый мой читатель, ради чего мы тут воюем.

Мотаюсь я с сотоварищами в поисках артефакта, имеющего крайне важное значение для Церкви Единого. Точнее элементов этого артефакта. Попал он к нам из старого мира, причем не целиком, а по частям. Поиском этих частей я и занимаюсь по поручению главы нашей Церкви, Отца-Настоятеля. Орден Рыцарей, являющий собой боевую ветвь Церкви, тоже разыскивает части артефакта, но в своих интересах. И еще Темные, слуги владыки Тьмы, живые трупы. Умеющие наводить на людей парализующий ужас. На гномов это не действует. На меня тоже, если я успеваю закрыть сознание. Но кроме ужаса они бросаются комками разлагающейся плоти, которая леденит живую плоть до омертвения. Зачем Тьме артефакт пока непонятно. Я вынес из грота в Городе древних храмов вторую часть артефакта. Первую мне удалось добыть раньше. Теперь мне надо доставить эту часть в Лемберг, где находится Храм Церкви Единого, Отцу-Настоятелю. Путь не ближний. О! Кажется, циклоп что-то надумал.

– ГЕП, МНЕ КАЖЕТСЯ, Я ПРИДУМАЛ, ЧТО НАДО ДЕЛАТЬ.

– Замечательно, Бергус! Я весь внимание.

– МЫ, ОДНООКИЕ, ЖИВЕМ ДВУМЯ СООБЩЕСТВАМИ. ОДНО –
ЗДЕСЬ НА ЮЖНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ,

ДРУГОЕ – НА СЕВЕРНОМ. Я НАРИСУЮ ТЕБЕ НА ЗЕМЛЕ, КАК ЛУЧШЕ ПЕРЕСЕЧЬ ОСТРОВ И ПОПАСТЬ НА СЕВЕРНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.

– Я так понял, что ты с нами не пойдешь, одноокий?

– *Я СЛИШКОМ ЗАМЕТЕН, ВАМ ЖЕ НУЖНА СКРЫТНОСТЬ.*

– Согласен, о разумнейший из мыслителей, рисуй. ... – Так, путь понятен. Теперь такой вопрос: ты что-нибудь знаешь о местах древней силы, типа Города древних храмов?

– *ДА, ЧЕЛОВЕК. ОДНООКИЕ ЧУВСТВУЮТ ИХ. НО ЭТИ МЕСТА НАХОДЯТСЯ НЕСКОЛЬКО В СТОРОНЕ ОТ ВАШЕГО ПУТИ.*

– Дело в том, Бергус, что темные не могут войти в места древней силы. Поэтому мы стараемся прятаться в них до наступления темноты.

– Да уж, Бергус, голубчик, придумай, как нам в эти места попасть. Геп хоть от ужаса умеет закрываться. А я вся каменею, и делай со мной, что хочешь.

– *ТОГДА МНЕ НАДО ПРОДУМАТЬ НОВЫЙ ПУТЬ...*

Монолог 3. Юна

Третий день топаем строго на север. А Курин не топает, он марширует с топором на плече. Причем, неутомимо. Мы с Гепом переживаем второй медовый месяц или неделю, как получится. Гном на ночь тактично укладывается где-нибудь в сторонке, в пределах места силы. Обычно это рукотворные каменные... площадки, что ли. Скажем, поляна, на которой стоят по периметру каменные колонны неправильных очертаний, в центре может лежать многоугольная каменная же плита. То тут, то там могут стоять или лежать и небольшие камни прямоугольной формы. Видно, что сотворено это очень давно, непонятно кем и зачем. Но сила в этих местах присутствует до сих пор. Я её непосредственно не чувую, но понимаю, что она существует. Лёгкое покалывание в подушечках пальцев, ощущение взгляда со спины, и вообще ощущение того, что тут есть хозяева. А главное, нечисть не может переступить невидимое ограждение этой площадки.

На второй вечер объявился Пум. Пум это пума мужского пола, давний Гепов попутчик и приятель. Геп его котенком спас при наводнении. Я его полюбила сразу, быстрее, чем Гепа. И котик проникся ко мне откровенной симпатией. Одно время даже ревновал меня к Гепу, потом успокоился. Котик! Котище пуда на три с половиной мышц, когтей, зубов и красивой дымчато-желто-серой шкурой. С его появлением наш рацион заметно улучшился. Пумчик приносит вечером свою добычу или часть её. А охотник он, судя по всему, беспронгрышный.

На переходах Геп с Куриным постоянно пикетируются.

Гнома легко завести, и Геп этим бессовестно пользуется. Да и передо мной оба слегка рисуются, на то они и мужики в дамском обществе.

Диалог 4

– Слушай, Курин! Пока мы так бодренько шагаем, расскажи, почему ты так долго живешь среди людей. Гномы, насколько мне известно, не ищут общения с нами. Если не секрет, конечно. А то вдруг за тобой такие дела тянутся, что нам с Юной надо дрыскать от тебя в разные стороны.

– Нет за мной ничего такого. Ладно, расскажу. Да и времени уже прошло немало.

– А что, у этой тайны был срок давности?

– Не знаю я, что это за срок такой... Просто у меня внутри всё уже... уложилось. Короче, всё из-за женщин... (короткий взгляд в сторону Юны)

– Ты поаккуратнее, друг мой. Юнка, когда обидится, становится опасноватой. Сам побаиваюсь. Особенно теперь, когда знаю, что может меня грохнуть при случае за милую душу.

– Геп!! Ты же обещал! Не мучай меня.

– Всё-всё! Был не прав, погорячился, милая. Беру свои слова обратно... Кроме «милая». Продолжай, Курин. Я прямо заинтриговался весь.

– Ну, это... Влюбился я в женщину. В человеческую женщину. Вдовушка из человеческой деревеньки, что неподалеку в долине на склоне лепилась.

Красивая-я! Маленькая, коренастая и вся волосатенькая! Ножки толстенькие, носик картошечкой! Среди гномих таких милашек раз-два и обчелся. В общем, проникся я её красотой по самые... здрасьте.

– Да уж! Понять тебя не трудно. Смотрю я на Юну сейчас и думаю: чего я в этой художной нашел!?

– Ах, вот ты как!? На себя гномьими глазами посмотри! Поганка бледная!

– Слово «поганка» – ругательное. Прощу его ко мне не применять. Прости, Курин...

– Будете всё время перебивать – обижусь и замолкну! Так вот. Помог я как-то этой вдовушке по кузнечной части. Ну и начал к ней захаживать. Люди к нашим отношениям отнеслись спокойно. Я многим по хозяйству помогал взаимнообразно. А вот мои соплеменники... Вначале мне намекали, что, мол, ты... это, ну... того, подумай. Ничего хорошего из этого не выйдет. К нам в подземелье она жить вряд ли пойдет. Да и старейшины это не одобряют. А тебе жить одному среди людей..., не по обычаям будет.

В общем, ушел я к ней. И зажили мы в любви и согласии. Люди её за дурнушку считали. Так что никто мне сильно, хе-хе, не завидовал. А потом... пришел срок ей рожать. И на этом все мое счастье и закончилось. Она умерла при родах... и ребёнок тоже. Какое-то время я жил в её домике, да не жил, а как бы существовал в тумане. Потом слегка оклемался и подался к морю. Давно мечтал у большой воды побывать. Вот и мотаюсь с вами по людским делам. Ну что, Геп, удовлетворил я твое любопытство?

– Да уж, удовлетворил. По самые, как ты говоришь, здрасьте... Извини, что пристал к тебе с расспросами.

– Да ничего, когда-то надо было мне выговориться. Вроде даже полегчало.

Диалог 5

– И ОНА САМА В НЕГО ВЫСТРЕЛИЛА?!!

– ДА, ЛАРОЧКА. УБИТЬ, ЧТОБЫ СПАСТИ!

– УБИТЬ, ЧТОБЫ СПАСТИ... КАКАЯ МЫСЛЬ! МНЕ ЕЕ НАДОЛГО ХВАТИТ. СПАСИБО, БЕРГИ. ТЫ ВСЕГДА НАХОДИШЬ, ЧЕМ МЕНЯ РАЗВЛЕЧЬ.

– Я ЖЕ К ТЕБЕ НЕРОВНО ДЫШУ! А ЕЩЕ ЛЮДСКИЕ ЖЕНЩИНЫ МОГУТ..., НУ, ДЕЛИТЬ ЛОЖЕ НЕ ТОЛЬКО С ОДНИМ МУЖЧИНОЙ..., НУ, НЕ ОДНОВРЕМЕННО, А... В РАЗНОЕ ВРЕМЯ. И МУЖЧИНЫ ТОЖЕ. – КАКОЙ УЖАС! Я СЛЫШАЛА СЛУХИ, НО НЕ ВЕРИЛА. ОНИ САМИ ЭТО СКАЗАЛИ?

– ЮНА БОЖИЛАСЬ ГЕПУ, ЧТО У НЕЕ С КЕМ-ТО ТАМ НИЧЕГО НЕ БЫЛО. ЗНАЧИТ – МОГЛО БЫТЬ? – ЗНАЧИТ МОГЛО... ФУ, КАКИЕ ОНИ! И МУЖЧИНЫ ТОЖЕ?

– ПОХОЖЕ, ЧТО ТАК.

– А... ДЕТЕЙ ТОЖЕ МОГУТ ОТ РАЗНЫХ?..

– Я НЕ УВЕРЕН. МЫ БЫЛИ ВМЕСТЕ СОВСЕМ НЕДОЛГО. И Я РАСТЕРЯЛСЯ НЕМНОГО, У НИХ ВСЕ ТАК

БЫСТРО. МОЖНО БЫЛО БЫ МНОГО ВОПРОСОВ ЗАДАТЬ, НО Я ЕЛЕ УСПЕВАЛ ОСМЫСЛИТЬ И ТО, ЧТО УЗНАВАЛ.

– БЕДНЫЙ! ТЫ, НАВЕРНОЕ, ТАК УСТАЛ ОТ НИХ?

– ЕСТЬ НЕМНОГО. Я, ЛАРЧИК, ПОЙДУ, НАВЕРНОЕ, ДОМОЙ, ОТДОХНУ И СРАЗУ – К ТЕБЕ... БУКВАЛЬНО ЧЕРЕЗ ПАРУ НЕДЕЛЬ.

– ИДИ, МИЛЫЙ, ОТДОХНИ КАК СЛЕДУЕТ. ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ ПРИХОДИ, МНЕ СТОЛЬКО ТЕПЕРЬ НАДО

РАЗМЫШЛЯТЬ...

Диалог 6. Участвуют все

- Стоять! Обойди вправо или влево! А лучше назад топайте!
(Опаньки! Кто это тут разверещался скрипучим голосом?
Мы только собирались с опушки в лес входить.)
- А кто тут... и где?
– Я тут, и здесь!
– «Я тут!» (Ух ты! Прямо передо мной торчит пенёк, заросший мхом, и как бы шевелится.)
- Ты кто, любезный, будешь?
- Лесовик я! Что, лесовиков никогда не встречал, человеке?
– Нет, бог миловал... э, извини, не приходилось. Как тебя величать?
– Никак не величай, у нас имён нет, это всё ваши человеческие глупости! Я такой один на моей земле. Так зачем мне имя?
– Понятно. А... что значит «на моей земле»?
– А то и значит, что и ты, человек, и дева и гном топчете мои владения!
– (Юна) Прости нас, уважаемый лесовик, мы не знали, что это твои земли.
– А знали бы, что, обогнули бы?
– Мы просим тебя пропустить нас дальше на север.
Мы не причиним ущерба твоим... э, угодыям.
– Не причинят они! Небось, начнёте деревья рубить да костры жечь!
– Что ты, что ты, уважаемый! Мы на ночлег только сушняк собираем и костры разводим только в старых развалинах, которые... ну, ты, наверное, в курсе...
– В общем так. Мои владения заканчиваются во-он за тем холмом. Чтобы вели себя, пока туда дойдёте, прилично!
– (Гном) Слышь, ты, пенёк трухлявый, видит бог, я долго терпел! Отвяжись от нас и иди себе... или стой себе! Смотри, землевладелец какой выискался! Вот пожалуемся на тебя Бергусу 17-ому, он быстро из тебя улей для пчёл сделает!
– А вы знаете Бергуса?
– Да он наш лучший друг, не считая Магистра Рыцарей, правда, Юна? (Хи-хи)
– Всегда знал, что гномы – грубияны, но чтобы настолько! Ладно, спасает вас от моего гнева только дружба с Бергусом, Магистр ваш мне по барабану, как вы, люди, образно выражаетесь. А Бергус – существо правильное. Никогда урону от него не бывает. Да и поговорить с ним интересно.
– Ну и на том спасибо! А если бы не Бергус, что бы ты нам мог сделать плохого?
– Ха! Да кучу чего мог бы! Коряга у тебя под ногой обломилась бы вдруг, и нога твоя человеческая подвернулась бы! Ага? Или колючкой с плохим соком уколол бы! Или гриб красивый подсунул бы. Красивый да вредный! Маялся бы потом животом. У меня свои способы всякому, кто мне не люб, досадить!
– (Юна) С этим понятно, ну а хорошее что-нибудь можешь сделать?
– Хорошее – понятие сложное: кому это хорошо, а другому это же уже плохо. Соком с той же колючки можно ушиб потереть, и боль утихнет. Но вам я вот как помогу – предупрежу своего северного соседа, чтобы он вас хорошо принял.
– А у вас, лесовиков, весь остров что ли поделен? – Нет, не весь. Немного нас осталось. Как вы, людишки, тут объявились, много лесов извели, изверги. А мы только в лесах живём. Там, где много камней или песка нам делать нечего.
– А как ты соседа предупредишь? Ты вроде как... стационарный.
– Не знаю такого слова, но красивое! А я сам везде могу быть, ну то есть дух мой. От дерева к дереву, от корня к корню – так все свои владения и контролирую.

Монолог 4. Геп

Вот такой персонаж нам повстречался! Спросил я гнома, слышал ли он раньше об этих лесовиках. Нет, говорит, чтоб я похудел!

Перешли мы указанный холм, но нас никто не остановил. Видимо, у этих созданий не делать пакостей – уже добро.

К вечеру нашли мы очередное место силы. Спасибо Бергусу, точную карту нарисовал. Расположились как обычно поближе к центру. Тварей всё это время, как расстались с циклопом, не видели. Но не факт, что и дальше так будет.

С Юной у нас мир да любовь. Она всё переживает за то, что на жизнь мою покусилась. Но мы с гномом её успокаиваем. Курин ей так и сказал: «Ты, Юна, прекрати сопли распускать! Ты – молодец! Пообещай мне, если так получится... безнадежно, то ты меня грохнешь за милую душу, а?»

По моим расчётам дня через три должны мы дотопать до северо-восточной оконечности острова. Там подумаем, как на Большую землю перебираться. Лишь бы с тварями не пришлось воевать. Эликсира-то нет. А пополнить флакончик я смогу только в Лемберге. Надо будет у Отцанастоятеля ещё один про запас выклянчить.

Диалог 7

– Вечной яви тебе, о Великий!

– По тебе, Гролл, небытие плачет! Ты опять упустил смертного! Моё терпение иссякло! Если и в этот раз не добьёшься успеха – я тебя сам развопложу! Ты нашёл новых людей?

– Да, Великий! Мне удалос-сь найти трёх. С-свирепые будут бойцы, сидят в тюрьме в Мес-сине в подземелье для ос-собо опас-сных прес-ступников.

– Их надо вытащить оттуда живыми. Сегодня же! Посмотри на эту карту. Смертный с попутчиками идёт на северо-восток. Вот тут последнее место древней силы на его пути, дальше пролив. Приведёшь новых бойцов к этому месту. Перед тем как они войдут внутрь, дай им выпить из этого флакона. Скажи, что это эликсир силы. На самом деле это яд. Через полчаса они умрут, но умрут внутри этого вредного места. Ты понял? Они будут воплощёнными ждать наши жертвы внутри, а ты с остальными будешь прятаться снаружи. Смертные не должны вас увидеть до того, как войдут в место силы. Повторяю, смертного взять живьём с той ценной вещью, что я тебе говорил. Если будет совсем плохо, всех убить. Смертного с вещью и его девкой притащите ко мне. Гном мне не нужен. Тебе всё понятно, Гролл?

– Я вс-сё понял, Великий! Я сделаю вс-сё, чтобы остаться в бытии!

Глава вторая. Возвращение в Лемберг

Монолог 5. Юна

Ну вот, добрались мы, наконец, до северо-восточной оконечности острова. Место суровое. С запада и юга лес, а на севере и востоке – скалы, обрывающиеся к морю. Вода футах в пятидесяти внизу бьётся о камни. А само место получается опушкой леса перед скалами. В поперечнике футов сто, по краю несколько колонн стоят кособоко, другие уже давно лежат. В центре три ровные плиты высотой с человека образуют как бы треугольник. Устроились мы ближе к центру, Геп с гномом начали костёр затевать, я разложила оставшуюся снедь. Только собирались поужинать, как Геп вскочил, выхватил меч и повернулся к проходу между плитами.

Диалог 8

– Юна! Арбалет к бою! Курин, возьми головёшку, посвети в проход!

(Ни черта не видно! Проход чуть шире самого гнома.) Стой тут и свети, я – в проход! (Оп! Из прохода выскакивает какой-то мужик с саблей и тесаком. Какой же это мужик! у него глазницы светятся зелёным! Отмахиваюсь мечом, работает умело, еле успеваю. О! Слева и справа от плит появились ещё двое! И у каждого в руках ошмётки гнили светятся! Этого только не хватало! У нас же нет эликсира! Кидают, пока уворачиваюсь. Так, собрался! И раз – назад на три секунды! (Умею я на совсем короткое время назад вернуться. См. Книга первая, монолог 5) Беру на себя того, что слева. Он для гнома опаснее. Рублю слева направо наискосок. Отбил, зараза! Серьезный был при жизни боец. Нападает! Отскакиваю влево, его разворачивает ко мне боком. Бью левой кинжалом. Задел, но не сильно.) – Юнка! Быстро лезь вон на то дерево! Если что – уходи верхами!

– Да, щас! Я вас не брошу!

– Лезь, говорю! Гном! Отходим! (Юнка молодец! Уже с дерева вогнала болт в лоб тому, что справа. Тварь завалилась на бок.) Отходим, Курин!

(Обе оставшиеся в строю твари насаждают на гнома. Он лихо отмахивается топором. О господи! Шмат слизи попадает ему в лицо! Гном трясёт головой, и в этот момент одна из тварей вонзает ему тесак в шею. Гном оседает. Твари оборачиваются ко мне. Но я уже вот он! Мой меч веером свистит у них перед... мордами, лицами это уже нельзя назвать. Твари отступают, срывают с себя куски слизи, я резко ухожу вправо и перехожу на бег.) – Юна! Гном готов! Стреляй в сердце! И уходи по верхам на юг. Встретимся у первого жилья! (Опа! Вокруг площадки ещё с десятков тварей, сжимают круг! Рывок на пределе! А предел у меня очень высокий! Проскочил!)

Монолог 6. Юна

Что-то с этим арбалетом не так! То Гепа практически убила, теперь пришлось Курина добить! Он как предчувствовал. Просил сделать это в случае чего. Случай чего и приключился... Когда Геп рванул с площадки (Вот скорость! Твари снаружи и дернуться не успели), а я пустила гному болт в сердце, во мне что-то разыграло! Никогда я так не сатанела! Короче, раздолбала болтами бошки обеим тварям, что были внутри, а потом ещё двум из тех, что нас снаружи поджидали. Четыре болта – четыре трупа, ну в смысле теперь уже окончательно, надеюсь. Без голов вряд ли они тьме пригодятся. Там ещё штук семь оставалось, начали меня окружать. А я-то на сосне! Подумала я, что оставшуюся дюжину болтов надо поберечь на будущее, укрепила за спиной арбалет и попрыгала с дерева на дерево на юг. Ещё с полмили шла верхами, потом лес стал редеть. До рассвета ещё часа четыре. Ночь звёздная и лунная, видимость хорошая. Море слева вот оно, футах в трёхстах от обрыва. Теперь бегу в среднем темпе вдоль побережья. Оглядываюсь иногда, но тварей не видно. Начинается уклон к морю. А вон видно какой-то хутор или выселки (в чём разница, я не знаю). В общем, жильё. Значит, где-то там и Геп быстроногий пребывает.

Диалог 9

– Давай помянем Курина! Настоящий был мужик и боец бесстрашный! Он мне в море жизнь спас. Да упокоится душа его! (Выпили). Завтра утром сходим похороним его. Ты, Юна, не вини себя. Выбора не было. Я бы его уже не вытащил. И сам бы не вышел. Опять получается – он меня спас... Перестань реветь! Курин сейчас пирует в райских гномьих чертогах с другими погибшими гномамигероями. И первый тост он поднял за тебя, я уверен!

– За ме-еня?

– Конечно! Ты спасла его от жуткой участи стать исчадием тьмы!

– Я его уби-ила!

– Перестань плакать, Юна. Ты всё правильно сделала, не кори себя понапрасну. Я тобой горжусь! Скажи лучше, как эти твари смогли внутрь проникнуть?! Нежить же не может в такие места входить!

– Ты сам, Геп, и ответил!

– Не понял!

– Живыми они туда вошли, живыми! А встретили нас уже мёртвыми. Значит что?

– Значит, умертвили их уже внутри. И работали они очень грамотно, потому что... ещё свежие были.

– А те снаружи как потаённо подкрались!

– Похороним Курина, и поскорее на Большую землю! Трактирщик вопросов не задавал. Но по глазам видно – удивлён, зачем мы сюда забрели, без поклажи. Хорошо, я свою котомку успел схватить.

– А я свой саквояж не успела! Может его не тронули? У меня там в основном дамские придамбасы, но есть и полезные вещи, и часть денег припрятано. Но припрятано хорошо, только опытный сыщик найдёт. – Ну, давай ещё по одной, не чокаясь, и спать!

Монолог 7. Геп

Курина мы похоронили. Прямо в центре места древней силы. Топор его с ним рядом положили. Крест поставили. Всё как положено. Юна плакала навзрыд, я ей не мешал. Всё-таки это сильное испытание – сознательно выстрелить в сердце друга. Выложили могилу большими камнями. Хотя в таком месте вряд ли кто его останки побеспокоит. Нашли юнкин саквояж в... э, разобранном виде. Искали твари артефакт, однозначно! А он всегда при мне, в куртке под мышкой. Но тайничок Юнкин с деньгами проморгали. Хотя нечем им уже моргать. Восемь дублонов и пять сильвеннов. Барышня мне досталась состоятельная. Ну и у меня четыре дублона серебром и горсть меди.

Диалог 10

– Уважаемый, как бы нам с братом на Большую землю перебраться?

– Вам надо в Мессину, тут по побережью недалече, пешему дня три топать. Там переправа в самом узком месте пролива. И быстро, и недорого, по сильвену с носа, а то и дешевле, еже ли попутчиков поболе наберётся. – А отсюда никто не возьмётся нас переправить? (В Мессину нам попадать нежелательно: Юну рыцари, небось, серьёзно ищут).

– Дык, лодки то у нас в посёлке у всех есть, море нас и кормит, и поит. Ежели за шесть сильвеннов сговоримся, то я своего сына с вами и отправлю. Так бы он рыбачить завтра вышел, какой-никакой рыбки наловил бы... (Намекает на убытки!)

– Лады! А по времени за сколько до того берега доберёмся?

– Ну, это от ветра зависит, при попутном часа за четыре, и то ежели вы с братом за вторую пару вёсел возьметесь.

– Понятно. Нас устраивает, да, Юнг?

Монолог 8. Юна

С переправой нам повезло. Правда, Гепу пришлось вёслами с часок поработать. Я пребывала в сильно расстроенных чувствах после гибели Корина. Гибели! Сама же... Ладно, по сути, Геп прав, а по чувствам... Всё равно мне тоскливо и муторно. Высадились мы на безлюдном галечном побережье Итальянского полуострова и потопали вглубь от моря. Наш рыбачок-перевозчик подсказал, как до тракта добраться.

На тракте удачно попали на обоз, двигавшийся на север до главного города Миланиума. В том мире столицей здесь был знаменитый Рим. А в этом на его месте какойто захолустный городишко стоит. А столица – Миланиум. Обоз немалый, повозок двадцать и охранников дюжина. Хорошо вооруженных и по виду опытных. Ну, это по виду, а какие они вояки на самом деле – дело и покажет. Но, слава Единому, до дела не дошло. На основном италийском тракте шалют очень редко, ибо движение в обе стороны зело оживлённое. Так что за восемь сильвеннов мы с Гепом провалялись на мягких мешках в повозке ещё десять дней. В эту цену входила и еда из общего котла. Хозяин обоза, серьёзный купец первой гильдии Бертолан Картозо, на еде для своих людей не скаречничал. Вёз купец с юга изделия ремесленников, пряжу, ткани, домашнюю утварь. А с Миланиума на юг Бертолан возит знаменитое миланское стекло. Его на острове Циклопов скупают атласские купцы, в Атласе это стекло ценится высоко. Ночевали мы в придорожных постоялых дворах. Местность вдоль тракта заселена довольно густо, так что под открытым небом нам ночевать не пришлось. И это хорошо, осень уже к середине подошла, ночами довольно прохладно стало.

А ещё Геп неожиданно вернул наши восемь сильвеннов.

Дело было так. Уже с неделю мы были в дороге. Копался Геп в карманах своей куртки (у него там чего только нет, и всё полезное) и вынул дощечку дюйма три на три и протянул мне. Я так и ахнула! На дощечке был вырезан портрет. Мой портрет! В мужском обличии. Так похоже! Я прямо восхитилась вся! Кто, спрашиваю, такой этот искусный художник? Оказалось, что это Геп и есть! Он эту дощечку Курину (Царство ему небесное!) сваял, чтобы тот смог меня опознать на острове Циклопов. Прямо засиял Геп от удовольствия, что портрет сей мне так понравился, и подарил мне оный в одночасье. Я похвасталась вознице нашей повозки, тот, ясный пень, сообщил хозяину, что у Гепа такой талант имеется. Хозяин на следующей стоянке подошёл к нам, попросил показать портрет. Сравнил с оригиналом. Проникся схожестью и тонкостью работы и попросил Гепа его портрет «нацарапать». Геп на подходящей дощечке буквально за пару часов и «нацарапал», да ещё тремя разными глубинами. В общем, портрет Бертолана получился выше всяческих похвал. Дальше – больше. На следующий день Бертолан подвёл к нам девочку лет 7—8, внучку свою, она с дедом в поездку увязалась. Опять с той же просьбой. Девочка очень миленькая, просто ангелочек. Геп и её портрет сваял. Да не простой, а в трёх разных цветах соком местных растений и ягод раскрасил. Девочка получилась как живая! Бертолан совсем сомлел от удовольствия и вернул нам наши восемь сильвеннов. Тебе, говорит, парень с таким умением не по путям-дорогам таскаться, а осесть где-нибудь, да хоть в Миланиуме и мастерскую свою открыть! От желающих отбою не будет! А я, мол, тебе поспособствую.

Монолог 9. Геп

В Лемберг мы добрались в декабре. Путешествие получилось на удивление спокойное без приключений. Мы их, приключений то есть, всячески избегали. Очень уж хотелось поскорее доставить Отцу-настоятелю артефакт и выдохнуть. Опасная это вещица для её носителя. Уж больно много желающих её отнять, а заодно и жизнь носителя. «Братец “ мой, Юнка то есть, вела себя весь путь просто бесподобно. Правда, скрывать её пол было далеко не просто, в основном в плане... естественных надобностей. Да и соседи наши на постоянных дворах, думаю, недоумевали насчёт странных звуков по ночам из нашей комнаты. Для братьев мы вели себя «шумновато». Ну, не все мы, а Юнка, когда вступали мы с ней в очень тесные отношения, образно выражаясь. В Лемберг пробирались порознь и не через ворота, дабы на рыцарей не нарваться. До Храма добрались без приключений. Отец-настоятель принял нас незамедлительно. Поблагодарил за артефакт и дал три дня на отдых.

Глава третья. Путь далёк у нас с тобою

Диалог 11

– Время не ждёт, Геп. А ждёт тебя путь в Южную пустыню, путь неблизкий. В городе Дахла тебя будет ждать верный человек, тебе, кстати, знакомый. Гадалку в Зорренте помнишь? Она и есть. У неё свои таланты, так что помощница у тебя будет серьёзная. Что нахмурилась, Юна? Твои подвиги я преуменьшать не собираюсь. И светская дама из тебя очень презентабельная получилась. Мои люди сообщили, что в Мессине на острове Циклопов всё общество взбудоражилось, когда ты... пропала. В Южную пустыню с Гепом пойдёшь?

– Да, святой отец.

– Я и не сомневался. Идите, собирайтесь, завтра в путь. – Ваше преосвященство, нам бы эликсиром запастись и кое-какой экипировкой.

– С эликсиром вам наши учёные монахи помогут. А насчёт снаряжения обратись к начальнику храмовой стражи. С богом!

Диалог 12

– Вот ваш эликсир. Три флакона. Не буду врать – не мы его сотворили. Гномья работа. Гномы своими секретами не делятся, а пытаются самим столь чудодейственный эликсир создать – дело долгое, и нет уверенности, что получится столь действенное средство. Тут без гномьей магии явно не обошлось. А мы, монахи Храма, люди науки: химия, физика, фармацевтика, травы, настои, ну и алхимией не брезгуем, не преступая канонов церкви. – Спасибо, святой отец. Я гномьими изделиями давно пользуюсь и кроме благодарности им, гномам, ничего выразить не могу. А три флакона – это для нас настоящее богатство! Не дай бог, конечно, но на 3—4 неудачные стычки с тёмными хватит. А мы имеем серьёзные причины надеяться на «удачные» стычки. Опыт уже есть. Сколько раз мы с тёмными ратоборствовали, Юна?

– Ну, с моим участием... Дай подумать. Раз пять. Но сказать, что всё было удачно, не могу. Тебя я тогда чуть не... Гном погиб. Да и до этого без эликсира и нашего боевого монаха с его даром вряд ли мы бы тут сейчас разговаривали.

– Согласен, общий счёт не в нашу пользу. Хотя, когда я первый раз столкнулся с тварью под одной часовней, мне удалось её порубать. И ещё в море мы с гномом от трёх отбились. Вот был боец! Мир праху его!

– Помимо эликсира есть ещё для вас одно средство – мазь. Её мы уже сами составили на святой воде. Гномам дали на проверку в деле. Они остались довольны и предложили взаимовыгодный обмен: мазь на эликсир.

– А что за мазь? От чего и как?

– Мазь защитная: втираешь в кожу на открытых местах, да и на закрытых, если надо. И часов семь никакая дрянь твоей коже не опасна.

– А та, которой твари кидаются?

– Гномы эту мазь как раз на тёмных и проверили. Нашлись у них добровольцы. Короче, слизь эта мерзкая открытой коже никакого серьёзного вреда не нанесла. Так, лёгкое покраснение. Смывать надо холодной проточной водой, слизь то есть, еже ли попадёт, не дай бог. А мазь просто как бы растает на коже.

– Так это можно и под одеждой натереть? А то их гадость и через одежду действует, как бы холодом руку или ногу сводит.

– И так можно. Вот, берите баночку. И ещё: еже ли вдруг порез или рана на коже образуется уже после втирания мази, то никакая зараза в рану не проникнет, также семь часов.

– А вот это совсем замечательно! Спасибо ещё раз, святой отец! Слава Единому, что у Храма есть такие умные головы!

Диалог 13

– Позвал я вас, Геп и Юна, вот по какому поводу. Приверженность свою делу Храма вы доказали своими свершениями. Опыт ваш боевой и умения от древних предков зело Храму потребны. Совет Храма решил предложить вам обоим стать стражами Храма. Это и честь, и ответственность. Поэтому торопить с ответом вас не буду... – Ваше преосвященство! Но я ведь женщина! Разве вы берёте женщин в стражу?

– Я ждал, Юна, что ты это спросишь. Действительно, до сих пор женщин в страже не было. Когда я озвучил эту идею на Совете Храма, мнения возникли разные. Некоторым из святых отцов она пришлась не по нутру. Но я в цветах и красках расписал им, Юна, твои деяния, во имя Храма сотворённые, и большинство в Совете решило вопрос в твою пользу. А ты что скажешь, Геп?

– Я прямо сейчас осознал, святой отец, что эта работа как раз для меня. Постоянный работодатель, и какой! И дела Храма мне любы. Я согласен, Ваше преосвященство!

– И я согласна, святой отец!

– Рад, что без сомнений приняли наше предложение. А на тебя, Юна, у меня далеко идущие планы. Надо нам женскую боевую дружину собрать, ты её и возглавишь. Канди- даток в Монастыре сама подберёшь.

– Я же, Ваше преосвященство, никогда никем не командовала! И характер у меня... неуживчивый.

– Ты и светской дамой побаивалась поработать. А получилось очень натурально. Командирами никто не рождается. Ну, это дело будущего. Завтра посвятим вас в стражи, и в путь, в Великую пустыню.

Монолог 11. Геп

Наше посвящение в стражи Храма прошло вчера вечером в главном зале Храма. В присутствии Совета Храма (двенадцать самых уважаемых святых отцов церкви Единого с Отцом-настоятелем во главе; кстати, при голосовании у Отца-настоятеля – два голоса) и всех стражей Храма, не задействованных на тот момент на службе, всего человек 30. Мы с Юной, колено-преклонённые, дали клятву служить Храму верой и правдой, не щадя сил своих и самой жизни в борьбе за дело церкви Единого.

После этого начальник храмовой стражи (мощный мужчина на полголовы повыше меня и на треть пошире в плечах мечник по имени Левент) вручил нам с Юной знаки храмовой стражи. Знак выполнен из бронзы со сложной чеканкой, по форме – вертикальный овал. В центре овала крест, под ним горизонтально изображён меч. На рукояти меча выбит личный номер стража, у меня – 317, у Юны – 318. Счёт ведётся со времени учреждения храмовой стражи. Сейчас в страже 71 человек (это уже с нами), а должно быть по полному штату 77 бойцов, а в будущем и «бойчих».

Потом пошли поздравления от всех присутствующих с наилучшими пожеланиями. После церемонии к нам подошёл один из монахов, представился казначеем Храма и пригласил к себе в рабочую келью. Рассказал нам казначей про наше денежное довольствие. Жалование у стражей не шибко большое – один дублон в месяц, зато постоянное. Казначей начисляет деньги и хранит их в казне Храма, хочешь – забирай всё, хочешь – бери сколько надо, а остальное копится в казне. Еже ли отправляют тебя на задание в дальние или ближние края, то дополнительно к жалованию выдаются дорожные, по 2 сильвена в день. Дорожные выдаются вперёд, исходя из примерного срока, надобного на выполнение одного задания. Вернулся раньше – разницу возвращаешь в казну, позже – доплачивают тебе. Система довольно простая.

При приёме на службу новички получают два месячных жалования на обзаведение всем необходимым. При увольнении со службы по-хорошему, то есть по здоровью, возрасту (45 лет) или по личному желанию выдаётся выходное пособие по одному месячному жалованию за год службы. Ну, а если по-плохому, то, ясное дело, не платят ничего. Но таких случаев казначей за 12 лет в должности не припомнил. А вот в связи с безвременной кончиной, это бывало, всё-таки служба воинская. В таком случае семье погибшего выдается его выходное пособие, но не менее 10 дублонов.

Одиноким бесплатно предоставляется жилая келья, за питание в Храме деньги берут умеренные.

В конце нашей беседы казначей выдал нам с Юной всё, что нам полагалось, под роспись в огромном «гроссбухе» (слово из другого мира у нас прижилось, типа «большая книга»).

Дорожных выдал на 4 месяца, деньги немалые. Так что состояние нашего с Юной блага заметно повысилось.

Монолог 12. Геп

Вышли мы с Юной из Лемберга в новой личине. Отецнастоятель предложил нам отправиться в путь монахамистранниками («Ибо образы ваши мирские многим недругам знакомы»). Для пущей правдивости снабдили нас монахи разными лечебными снадобьями и порошками, коими будем помогать страждущим. Многие из них нам с Юной были знакомы по занятиям в «Зверинце», по остальным получили исчерпывающие инструкции: что от чего и по сколько.

В рясах нас реально трудно узнать. Из Юнки, правда, шибко смазливый монашек получился. Но под капюшоном это не так заметно. Я под рясу надел свою любимую рубаху из паутины пещерного паука. Рубаха не вся из паутины, паутина вплетена на самых важных местах.

На рукава рубахи ниже локтей пристегнул кожаные манжеты с метательными лезвиями. Свою фетровую шляпу, непробиваемую благодаря гномьей магии, Юнке отдал. Она её как-то правильно помяла, и стала шляпа вполне похожа на те шапочки, что носят монахи.

Деньги мы с Юной спрятали в ремни из двойной кожи с потайными кармашками. Ремни эти нам казначей Храма вручил. Очень удобная вещь для путников с деньгами. Расходные деньги, понятное дело, в рясах оставили. Ряса – вещь удобная. У меня под рясой меч и кинжал спрятаны, у Юны – два её чудных двулезвенных кинжала. (Показала она мне, как научилась ими пользоваться – класс!) А арбалет пришлось в котомку уложить, благо он компактный. Кроме всего перечисленного у меня теперь есть посох, начальник храмовой стражи выдал. Не посох, а мечта воина-рукопашника! Похожий был у нашего друга Драга. Этот, правда, покороче. С тяжёлым бронзовым набалдашником наверху, нижний конец тоже в бронзу одет, а древко сделано из «каменного» дерева, нетяжёлое, но очень прочное.

Путешествуем мы теперь на запад втроем. Почему втроем? Монахи нам ослика подвели. Вся наша поклажа на нём едет, да и сами по очереди на ослике ногам отдых даём. Ослик попался покладистый, в упряжке пока не замечен. И движется как раз со скоростью опытного путника: не быстро, но ровно.

А путь нам лежит через страну франков в Иберию. Стараемся к обозам попутным прибаваться, когда получается.

Диалог 14

– Слушай, Геп, а помнишь ты мне обещал рассказать, как это ты умеешь сознание «закрывать»?

– Помню. Давай попробуем. Представь себе, что ты находишься в огромной стеклянной банке. Ты всё видишь, но от всего мира отделена стеклом. Представила? Теперь постарайся почувствовать, что стекло реально тебя окружает, и ты стоишь или сидишь на стекле. Что, если протянешь руку, то коснёшься стекла. Проникнись тем, что стекло существует, что оно достаточно толстое и надёжное, что тебе в этой банке ничто извне не угрожает. Получилось?

– Ну, вроде да. Сажу в банке.

– Молодец, привыкни к нему. Поверь, что это стекло снаружи никто не может разбить. Как говорят святые отцы: «По вере твоей тебе воздастся». Но это только первый этап. Теперь представь себе, что на голову твою красивую ещё одна стеклянная банка надета. Ты вся – в большой банке, а голова – в маленькой. Представила?

– Да, сама в банке и голова в банке. И что?

– Теперь, когда ты очень чётко себя представляешь в двойной банке, постарайся отключить мысли и эмоции. Обычно закрывать сознание надо в сложных ситуациях, когда ты должна быстро что-то предпринять. Вот и сосредоточься на своих действиях, сражайся, догоняй, убегай, но ни о чём не думай. Если ты правильно это сделаешь, то услышишь... тишину внутри себя.

– Как это «тишину внутри себя»?

– Тишину в своём сознании. У всех обычных людей сознание открыто и «шумит». Наши мысли, эмоции, переживания. Всё это те, кто в достаточной степени владеет магией, могут слышать. Ну не мысли, хотя в истории были великие маги, читавшие мысли. Но их было очень мало, если и в наше время такие есть, надеюсь, на нашем пути они не попадутся. Маг среднего уровня поймёт твои эмоции: страх, радость, огорчение, злость, тоску и прочее. Но это маги, а тёмные сами могут внушать парализующий страх. Если только ты не успела закрыть сознание.

– А как я узнаю, что у меня получилось?

– Ты вначале добейся того, чтобы услышать «тишину» своего сознания. При этом внешние звуки ты должна слышать как обычно и реагировать на них соответственно. А проверить действительно ли ты «закрылась» можно только в деле: при общении с магом... или с тварями.

– Хотелось бы до тварей на маге проверить.

– И это правильно. Вот только этому магу ты должна доверять. Если ты закроешь сознание, маг это сразу поймёт, он как бы оглохнет, попытаюсь прощупать твоё сознание. Ты когда-нибудь попадала под такое воздействие?

– Нет, слава Единому!

– Единому, конечно, слава, но нам с тобой надо уметь бороться за своё сознание. По себе знаю, что когда кто-то начинает прощупывать моё сознание, я чувствую покалывание в висках. Когда в Зорренте маг Рыцарей вторгся в моё сознание, я еле успел изобразить чувство страха. А если бы я «закрылся», со мной обошлись бы совсем по-другому.

Диалог 15

– Слышь, Щербатый, а эти двое монахов похоже при деньгах. И рясы на них не заносенные, и еду они заказали недешёвую, и лучшую комнату в трактире сняли... – Ты к чему клонишь, Мясник?

– Дык, не мешало бы нам мощну свою... утяжелить, гы-гы!

– Так монахи же! Вроде как грех!

– Ух ты, какой набожный стал! Небось, когда того купчину порешил, не сильно про грехи свои думал! – Так то купчина!

– Да, а семья его, а? Это как? Не помнишь, как ты над бабой его и дочкой малой поиздевался, прежде чем их того...?

– Ладно, чего пристал? На мне много чего уже есть, одним грехом больше, одним меньше... Как их делать то будем?

– Да как обычно. Войдём ночью в их комнату и замочим по-тихому. Пожитков у них немного, деньги быстренько найдём и ходу! А утром ищи нас, свищи, хи-хи!

– Тот, что постарше, похоже тёртый калач. Он на меня давеча зыркнул, так у меня что-то внутри ёкнуло! – Так он же спать будет! Ладно, я с ним сам разберусь, не успеет он на тебя зыркнуть! А ты того, что помоложе... упокоишь навеки. О, как я красиво выражаюсь, а?

– А дверь как без шума откроем?

– Ты, Щербатый, я смотрю, только тесаком махать умеешь и то больше на силу надеешься. Там же щеколда изнутри опускается. У меня есть очень тонкое лезвие, я им не одну щеколду приподнял, хи-хи!

Диалог 16

– Юна, помнишь сегодня за ужином в углу слева от нас два типа сидели?

– Да, рожи явно бандитские. И на нас посматривали. – Вот и мне они не понравились. Так что сегодня спим по очереди, свечу на столике не гасим. Чую я, гости к нам будут. Думаю, под утро.

– Ох и плохо их затея для них обернётся! Сама положу обоих без тени сомнения! Шутка ли, на монахов напасть! – «Ложить», как ты изящно выразилась, как раз и не следует. Именно потому, что мы простые монахи. Поэтому кинжалы свои «двоекратные» без особой нужды не применяй. Руками, ногами и... посохом обойдёмся. Небось, эти рожи не мечники.

– Хорошо, Гепчик! Как скажешь! Руками так... ногами.

Может пока время есть, потренируемся?

– В смысле?..

– В смысле любовных утех, недотёпа!

– Это кто, это я недотёпа?!

– Ты, кто же ещё! Тут больше кандидатов на эту должность нет.

– Ну, смотри! Сильно ты меня разозлила, держись! – Ой! Как Вы с девушкой обращаетесь, сударь?! Что за манеры!..Ах! Геп!..

Монолог 12. Геп

Как я и думал, под утро послышался слабый скрип ступенек на лестнице. Я шустро вскочил с кровати и стал с посохом слева от двери (она открывается вовнутрь). Юнка подобралась на кровати так, чтобы было удобно вскочить. Свеча на столе давала слабый мерцающий свет, но нам- то свет не сильно нужен, слава нашим древним предкам. Через несколько мгновений щеколда на двери начала понемногу подниматься, вышла из зацепления со скобой на дверной коробке, и дверь стала медленно открываться. Я подождал, пока в проёме показалась чья-то тёмная фигура, и... сильно ударил ногой по внешнему краю двери! Дверь тяжёлая, да и ударил я от души, поэтому наш непутёвый злоумышленник получил сначала удар дверью по лбу и тут же дверным косяком – по затылку. Бум! Бум! В принципе и одного бума хватило бы. Входящий даже не пикнул, грузно сполз на пол в проёме двери.

Я резко рванул дверь на себя: за ней стоял второй тип, в процессе открывания рта от удивления. Но я этот процесс прервал самым грубым образом: ударил правой ногой в подбородок! Бум! Нет, в этом случае лучше будет: бац! Хотя второй оказался и верзилой, в подбородок я его хорошо достал. Теперь уже тело второго подельника отлетело к перилам лестницы и лихо перевалилось за перила. Ба-бах! Мне кажется, что звук падения тела с высоты второго этажа лучше передать именно так: ба-бах! Сам понимаешь, мой внимательный читатель (-ница), всё это действо длилось несколько мгновений. Но Юна успела уже оседлать первого и начала вязать ему руки его же ремнём. Второго вязать не пришлось. Он при падении благополучно сломал себе шею. На шум прибежал хозяин заведения. Тут же опознал обоих грабителей. Первый из них, по кличке Щербатый (после удара дверью он стал ещё щербатее), не так давно вернулся с каторги, где отмахал кайлом лет пять за разбой. Клялся и божился хозяину, что он «в завязке», стал на праведный путь. А второй, что поздоровее (был), по кличке Мясник тоже занимался какими-то тёмными делишками, но пока не попадался. Послали за старостой. Тот по прибытии выслушал нашу с Юной (Юнгом) историю о том, как мы истово молились далеко за полночь и потому не спали, когда кто-то попытался войти в нашу комнату. И как я «с перепугу» ударил первого дверью, а второго толкнул. Что у меня и в мыслях не было кого-либо убивать, и что я очень расстроен случившимся. Всё это было почти полной правдой за исключением, пожалуй, молитв и моей сильной расстроенности.

Староста оказался мужиком бывалым. Сказал своему помощнику подъехать на телеге, Мясника захоронить на краю местного погоста, а Щербатого запереть в подвале до приезда стражи из ближайшего города. Узнав, что мы держим путь в Иберию, посоветовал нам дожждаться завтрашнего обоза, который туда и направляется. Что мы и сделали.

Диалог 17 (см. Пролог)

– Приветствую тебя, Лой! И вас, члены Совета! Мне следует преклонить колена?

– Не утруждайся, человек. Колени преклоняют те, кто искренне нас уважает. А ты нас обидел, весь наш клан! Не приглашаю тебя сесть, этого ты не достоин.

– Я глубоко сожалею, о великий Лой, о своём поступке! Но я люблю твою дочь, вождь! Если бы я попросил у тебя её руки, ты бы мне отказал.

– Да, скорее всего отказал бы. Любовь сильный аргумент, но он не оправдывает подлость! Мы были благодарны тебе, мы и сейчас благодарны за спасение Элие. Мы приняли тебя с почётом и уважением. И как ты отплатил нам за это?! Попытался с ней сбежать! Я никогда не смогу об этом забыть! Но хватит о чувствах, перейдём к делу. Как ты думаешь, зачем мы пригласили тебя, изменника, на Совет клана?

– Я думаю, здесь и сейчас будет решаться моя судьба. – Ты прав. Но мы уже приняли решение, это было непросто. Большинство в Совете, и я в том числе, склонялось к тому, чтобы лишить тебя жизни. Медленно и жестоко, в назидание всем. Но, в конце концов возобладало мнение, что тебе надо дать шанс искупить свою вину с пользой для эльфов. Убить тебя мы всегда успеем.

– Что я должен сделать, вождь?

– Ты хороший мечник, Лео?

– Я – мечник, Лой. А насколько я хорош, решать не мне.

Пока мне удавалось побеждать своих противников. – Что ж, разумная скромность – это хорошо. Мы хотим, чтобы ты отправился в Великую пустыню. Там ты поможешь одному человеку в выполнении его миссии. Противостоять вам будут не только люди, но и тёмные. Если ты откажешься, мы вернём тебе твоё оружие, дадим два дня отдыха и отпустим. Но через пять часов пустимся в погоню. Поймаем и казним. Порадуй меня, откажись от задания!

– Я не доставлю тебе, Лой, такой радости. Я пойду в пустыню и сделаю всё, что в моих силах.

– Так тому и быть. Подробности узнаешь позже, добавлю лишь, что пойдёшь ты не один.

– Позволь лишь один вопрос, вождь! Если я выполню ваше задание... что потом?

– Я ждал этого вопроса. Справишься с заданием – эльфы не будут тебе мстить. Этого достаточно?

– Более чем...

– Элие?! Отец отправляет тебя со мной?! Как же это?.. А ребёнок?

– Нет ребёнка, Лео. Наши маги вывели плод. По приказу отца. Этого я ему не прощу. Но, я могу стать матерью, маги так сказали. Так что у нас могут быть дети, если ты захочешь.

– Я... я, конечно, хочу!! Если это будет девочка, то чтобы она была похожа на тебя, а если мальчик... то тоже на тебя!

– Ха-ха! Нет, так не пойдёт! Мальчик должен быть похож на тебя! Я второго тебя ещё больше буду любить.

– Тогда у нас будет двое детей: мальчик и девочка!

– А вот это действительно умно!

Монолог 13. Геп

Едем мы с обозом восемь дней и семь ночей. Ослика пришлось продать (за шесть сильвенов, деньги вернём в казну). В обозе он без надобности, только лишние хлопоты. Вчера обоз втянулся в ущелье первых отрогов Пиренейских гор, отделяющих Франкию от Иберии. Природа в этих местах такая, что грех не попытаться её описать.

Я почему-то уверен, что ты, мой читатель (-ница), очень любишь длинные описания природы с детально прописанными пейзажами в разное время суток и пространственными разъяснениями, какие деревья и кустарники, скалы, холмы, горы, пески (нужное подчеркнуть) эти пейзажи заполняют. В этом вопросе нам обоим не повезло. Мне – потому что я природу описывать не умею, а потому и не люблю (описывать). А тебе – потому что долгожданных описаний природы ты не дождёшься.

Короче, Пиренейские горы хороши, высоки и живописны. А так как мы добрались до них зимой – покрыты снегом. Довольно холодно, по ущельям гуляют пронизывающие ветра. Поэтому в дневное время мы пониже опускаем капюшоны и толком ничего вокруг не видим, а ночью спим у костра, тоже не сильно глаза по сторонам.

Вот, собственно, и всё описание природы в Пиренейских горах.

Диалог 18

– Святые люди, присаживайтесь к моему костру! (Рейнальдо Бисагра – хозяин обоза) – Спасибо, любезный Рейнальдо.

– Хотите горячего вина с корицей? Или вы по святости своей вино не употребляете?

– Употребляем в меру, а в холод сей напиток греет тело и душу..., у кого она есть.

– Смотрю я на тебя, Геп, и на брата твоего... Вы родные братья?

– Все люди – братья, Рейнальдо. И даже другие разумные существа могут быть нашими братьями.

– Сильное заявление! А как на это смотрит святая Церковь?

– Святая Церковь делит разумные существа на тех, у кого есть душа, и на тех, у кого её нет.

– И это очень правильно! И последние, думаю, самые... опасные?

– Ну, скажем, безнадёжные.

– За то время, что вы едете с нами, мы мало общались. Вы держитесь ближе к охране.

Почему вы меня избегаете?

– Помилуйте, Рейнальдо! Просто не хотим Вам докучать. У Вас столько забот!

– Забот хватает, хотя у меня и помощники, и охрана – люди серьёзные и проверенные.

У нас всё на доверии. – Мы заметили. Да и люди Ваши по-доброму о Вас отзываются.

– Ну, а то, что вы поближе к охране держитесь, это правильно. Мало ли что в дороге бывает.

– А на этом тракте через Пиренеи это «мало ли что» часто случается? (Юна)

– Не часто, но бывает. С одной стороны это единственная проезжая для обозов дорога, соединяющая Франкию и Иберию. С другой стороны, мы вошли в те места, где людей почти нет. Обычных людей, а злыдням как раз такие места и любы. Я по этому тракту, почитай, лет двадцать с обозами хожу. Начинать с отцом. Были у нас неприятности в этих местах. Нападали лихие люди. Но, слава Единому, удавалось отбиться. В общем, держитесь в середине обоза, там надёжнее.

– Мы оба, Рейнальдо, не сызмальства в монахах ходим. Разными делами занимались, но только богоугодными. Ну и постоять за себя умеем.

– Это хорошо. Да и посох твой, Геп, в умелых руках – вещь серьёзная.

– Вполне серьёзная, но мы с братом уповаем на Единого, дабы от доброты своей помог нам всем через горы благополучно перебраться.

Монолог 14. Юна

Уповали мы с Гепом, видимо, не очень рьяно. Под вечер следующего дня наш обоз остановили. Повторилась история, которая произошла со мной на острове Циклопов. (См. Книга «Наёмник Храма», монолог 5)

За поворотом дороги нас ждали несколько молодчиков суровой внешности. Вооружены они были, можно сказать, до зубов. На главаре (он выделялся своим мощным телосложением и тем, что стоял посередине тракта шагах в двух впереди своих пособников) была надета длинная сверкающая кольчуга.

Когда трое охранников обоза вынули мечи и направили своих лошадей на разбойников, из леса справа раздались щелчки арбалетов и двое из охраны склонились на шеи своих лошадей. Третий резко развернул свою лошадь и отъехал за повозку.

Арбалеты – это плохо. Да и банда, видимо, немалая, раз они решились напасть на обоз с охраной в 20 человек. Не теряя времени, мы с Гепом решили, как он выразился «устроить этим мерзавцам двойной задний сюрприз». Геп метнулся с дороги в лес вправо, а я влево. Справа от дороги шёл вверх пологий косогор, поросший густым сосняком. Слева косогор уходил вниз и тоже был покрыт высоким кустарником и раскидистыми соснами. По таким деревьям передвигаться одно удовольствие. Быстро скинула ряску, под ней на мне не сильно облегающие штаны и куртка, тоже удобная для сложных телодвижений. Взлетела на ближайшую сосну и пошла верхами в обход тех, кто перегородил нам путь. Футов через триста спустилась к тракту, перебежала его и вскочила на дерево уже справа от дороги. И пошла полукругом вправо, обходя сзади то место, где, судя по звуку, находились арбалетчики. И угадала! Вот они! Грамотно сидят на толстых ветках как бы в линию. Вижу шесть стрелков, но не факт, что это все. Места для боя выбрали правильно, с дороги их разглядеть трудно, а вот сзади видно отлично.

Ну что, Геп уже должен быть на месте, ждёт, когда я начну. На тракте идут переговоры, точнее – перекрики, Рейнальдо предлагает выкуп за проход. Главарь издевается, нагло требует выходить вперёд, бросать оружие и сдаваться. Пора! (Дальше, мой читатель, старайся читать очень быстро – счёт идёт на секунды.)

Зажимаю в зубах рукоять одного из моих двойных кинжалов и перемахиваю по соснам к ближайшему стрелку. Он успевает повернуть ко мне голову, перехватываю кинжал в руку и рассекаю ему горло. Несусь по ветвям к следующему. Он уже увидел меня, начинает раскрывать пошире глаза от страха и наводит на меня арбалет. Но довести до конца оба эти действия ему не хватает времени. (Кстати, видели бы вы его глаза! Даже обидно! Неужели я такая страшная?!) Такое же движение кинжалом, и прыгаю в сторону третьего стрелка. Тук! Тупой удар в левое плечо! Третий успел выстрелить. Боли пока не чувствую. «Подлетаю» к третьему, бью ногой в нос и отпрыгиваю за толстую ветку (там ещё минимум трое). Щупаю плечо, больно, но кость, кажется, не задета.

О! Геп время даром не терял. Оставшихся троих стрелков снял метательными лезвиями, они мешками попадали с деревьев. Я слезла на землю. Геп подскочил ко мне, пощупал плечо (Больно!), снял с меня куртку, перевязал плечо платком и сказал сидеть тут в кустах и не высываться. А сам высунулся, да ещё как! Выскочил на тракт за спиной у разбойников и начал ваять мечом. По-другому и не скажешь! Меч у него, как блестящий веер то в правой, то в левой руке парил в воздухе. И разил неотвратно! Их было пятеро, преградивших нам путь. Через несколько секунд их не стало. Неожиданность и мастерство сделали своё дело. Видела я пару мастеров-мечников в деле, думаю, и они заценили бы гепово деяние. Даже описывать этот бой не буду. Не было боя. Молниеносные движения Гепа и его меча, вот что было.

Диалог 19

– Ну, послал нам Единый монахов в попутчики! Вы же вдвоём, считай, всю банду положили! Моей охране осталось только разобраться с теми, кто сзади обоза выскочили. Геп, признайся, ты мастер меча?

– Нет, любезный Рейнальдо, я не мастер меча, но коечто умею. Особенно против тех, кто мою... моего брата ранил.

– За Юнга не беспокойся. Им мой лекарь занимается. А он из бедуинов, что живут в Великой пустыне. Не лекарь, а кудесник! Говорит, рана неопасная. Он её уже обработал и мазь заживляющую нанёс. Мазь эта не одну рану у моих людей залечила.

– Спасибо, Рейнальдо! Нам повезло, что мы с твоим обозом пошли.

– Это мне повезло! Ты знаешь, Геп, кого ты упокоил? Это же известный злодей Хосе по кличке Слепой! – Слепой?!

– Ну, он то не слепой... был. Но если кого-то из своих жертв оставлял в живых (а это бывало редко), то ослеплял их. Ещё тот зверюга был! За его голову в Барселоне обещана награда в 50 дублонов! Так что ты, мой друг, через пару недель изрядно разбогатеешь!

– А как я докажу, что это тот самый Хосе?

– Так у него клеймо на шее, именно! Он несколько лет назад с каторги сбежал. А в позапрошлом году его поймали, приговорили к повешению в той же Барселоне. И что ты думаешь? По дороге из тюрьмы на площадь его банда напала на охрану, из этих же арбалетов почти всех перестреляли и главаря своего вызволили. Так что получишь ты свои деньги, не беспокойся. Да и я перед алькальдом Барселоны засвидетельствую твои с братом подвиги! Кстати, по здешним законам всё оружие и имущество разбойников получает тот, кто их положил. Шесть арбалетов, мечи, топоры, кинжалы, кольчуга главаря – тоже деньги немалые. Захочешь – я в Барселоне сведу тебя с одним оружейником, он хорошую цену даст.

– Слушай, Рейнальдо. Мне как слуге божьему как-то не с руки будет этого Слепого представлять. Разговоры лишние нам с братом ни к чему. У меня к тебе такое предложение: забирай себе и главаря, и всё оружие, кроме одного арбалета. За всё прошу 30 дублонов. А в Барселоне алькальду скажешь, что это твои люди банду разгромили, что отчасти и правда. И добрая слава тебе не помешает. А мы с братом перед Барселоной с тобой простимся и дальше пойдём своей дорогой.

– Что ж, по рукам! Только не 30, а 40 дублонов с меня. Мне эта поездка итак кругом выгодная получается.

Диалог 20

– Здравствуй, добрый человек! Спасибо тебе, что ты моему брату рану залечил!

– Здравствуй, Геп. Меня зовут Ахмат. Людей лечить – моя дорога, на неё меня Пророк направил.

– Всё равно спасибо тебе, Ахмат! Каждый идёт своей дорогой, но ты это делаешь очень мастерски!

– Мне кажется, что ты со мной заговорил не только, чтобы поблагодарить за брата?

– Ты прозорлив, Ахмат. Может так случиться, что мы с братом попадём в Южную пустыню. Сам понимаешь, Великая пустыня – не то место, куда стоит соваться без опытного проводника. Не посоветуешь ли мне, уважаемый Ахмат, кого-нибудь, кто смог бы нам помочь?

– Вы серьёзно собираетесь углубиться в пустыню? – Пока не знаю, Ахмат. Но вполне возможно, нам придётся это сделать.

– Не подумай, Геп, что меня гложет любопытство, но не мог бы ты приоткрыть мне завесу тайны: что за надобность влечёт божьих слуг в пустыню?

– Приоткрою, Ахмат. Ищем мы один артефакт, это не драгоценность, не сокровище, не свитки с древними пророчествами. Пока вообще неясно, что это. Но если его раньше нас найдут тёмные силы, зла в нашем мире станет больше. Извини, Ахмат, это не моя тайна, сказал, что мог. Непосредственно к вере Единого или вере Пророка эта вещь отношения не имеет.

– И на том спасибо, Геп. Я умею чувствовать ложь, ты сказал правду, хоть и не всю. Но этого достаточно. Тёмные творят зло против всех, кто верит в добро и служит ему. Поэтому я помогу вам. Я напишу тебе записку для одного уважаемого человека в Танжере. Мимо Танжера вы вряд ли пройдёте. Это первый город на южном берегу пролива, что разделяет Иберию и Атлас.

Да, вот ещё что, Геп. Твоему «брату» в Атласе лучше путешествовать в женском облиции. Там есть люди, которые как и я могут видеть истинную сущность человека. Кстати, у тебя и у твоей спутницы очень интересные древние предки.

– Ты даже это увидел?! Повезло Рейнальдо с лекарем! Мы последуем твоему совету, когда доберёмся до пролива Большой скалы, он, кажется, так называется?

– Да, Большая скала на этом берегу. И она действительно очень большая, сами увидите. Позволю себе ещё несколько советов, Геп. Нравы жителей пустыни сильно отличаются от нравов здесь, в Вестландии. Женщины носят закрытые одежды, закрывают и лицо, только глаза видны.

Мужчинам не стоит заговаривать с незнакомыми женщинами. У бедуинов, живущих в пустыне, женщины пользуются большими правами, чем у атласцев с побережья Большой воды. Они руководят установкой шатров, ведут разговоры с гостями. Но если вас пригласят в гости в семью, где вы не увидите мужчин, лучше вежливо откажитесь. Потом могут возникнуть проблемы. В пустыне, где вы неделями можете никого не встретить, местные знают всё. Они очень хорошо читают по следам, которые в песках сохраняются на удивление долго. До первой песчаной бури. Если будете в гостях в шатрах бедуинов, вам предложат выпить чаю. Отказываться невежливо. Чай у них зелёный, очень крепкий и, как правило, очень сладкий. По правилам надо выпить три стаканчика. Если больше не захотите (а это вряд ли, ха-ха!), переверните стакан вверх дном. А то ещё нальют.

Разговоры начинают с вежливой беседы на общие темы, обычно про погоду. А вот после третьего стаканчика чаю можешь переходить к делу. Да, вот ещё что: у бедуинов не принято смотреть в глаза собеседнику. Это воспринимается как вызов. Что ещё? Передвигаться по пустыне будете на верблюдах. Держитесь с ними настороже. Довольно коварные животные.

У них интересное зрение: издали люди и предметы им кажутся намного больше своих реальных размеров. А вблизи они видят нас такими, какие мы есть и... теряют к нам уважение.

Обо всём я не могу тебя предупредить. Пустыня – это отдельный и очень своеобразный мир. Но опытный проводник меня дополнит.

– Спасибо, Ахмат, за науку. Возьми в знак благодарности и на память эту дощечку.

– О великий Пророк! Это же я!

– Похож?

– Да вылитый я! Кто это вырезал? – Да я вот иногда балуюсь на досуге.

– Это не баловство, Геп! Это искусство! У нас, у адептов Пророка не принято изображать людей и животных. Но эту дощечку я сохраню, и буду показывать только самым близким людям.

Диалог 21

- Я это почувствовала, Геп!
- О как! Гм... значит до этого ты притворялась?
- Да ну тебя! Вы, мужики, только об одном и думаете! – Во-первых, я тебе уже как-то объяснял, что я себя позиционирую как мужчину, а не мужика. Во-вторых, не об одном.
- Ладно, проехали! Я почувствовала, как Ахмат входил в моё сознание!
- Ух ты, вот это хорошо! И что ты почувствовала? – Как у тебя – покалывание в висках, и ещё у меня кончики пальцев как бы немели.
- И что ты сделала?
- Да ничего! Я так растерялась, что пока сообразила, всё уже закончилось!
- Для начала хорошо уже то, что ты это почувствовала. У меня идея! Давай попросим Ахмата тебя потренировать закрывать сознание, а?
- А ты ему полностью доверяешь?
- Полностью я даже себе не доверяю, когда сплю.
- А мне?
- Тебе да. За исключением твоего романа с рыцарем на острове Циклопов.
- Да не было никакого романа! Как тебе поклясться?
- Ладно, ладно. Скрипя сердцем, поверю. А насчёт Ахмата... из Барселоны будем уходить на юг как можно быстрее. Коней возьмём. Постараемся добраться до Танжера быстрее всех возможных гонцов. Согласна? – Научиться закрывать сознание?! Конечно, согласна!!

Монолог 15. Юна

Последние десять дней пути до Барселоны я постигала науку закрывания сознания. Не сама, конечно, с помощью Ахмата. Но сперва я научилась «слышать тишину внутри себя», как учил меня Геп. Не сразу, но получилось. Это очень забавно: слышишь всё вокруг как обычно, но на фоне тишины в себе. Объяснить словами это трудно, не обижайтесь. Сами попробуйте, если получится, то поймёте. Вначале представляете себя в большой стеклянной банке, потом – что и на голове у вас банка, и стараетесь услышать тишину в своём сознании. Ахмат оказался хорошим учителем. Двигались мы с ним от простого к сложному. Сначала он входил в моё сознание, а я не сопротивлялась. Потом я начинала «закрываться», а он описывал свои ощущения. Когда мне удалось первый раз чётко «услышать тишину», Ахмат аж в ступор впал! Раньше ему такие продвинутые клиенты не попадались. После короткого ступора Ахмат разразился длинной и очень эмоциональной тирадой на своём гортанном языке. Здорово, но непонятно! Хотя, я уверена, в приличном обществе эту тираду повторять не стоило бы, особенно с переводом. Как он мне поведал, ощущение у него было такое, будто он резко оглох. Хотя на самом деле всё, кроме моего сознания, он продолжал слышать. Но сюрприз получился ещё тот! В последующие дни занятия наши проходили в спокойной деловой обстановке. Ахмату тоже было очень интересно «прорвать» мою защиту. Пару раз ему это удалось. И мы детально разбирали ситуацию: что, как и почему. Причём не вдвоем, а втроём – Гепа пригласили поучаствовать. Защиту Гепа Ахмат не смог взломать ни разу. Вывод у нас получился такой: когда я очень чётко и относительно быстро добивалась «тишины» на внешней стороне моего сознания, Ахмат войти в него не мог. У Гепа опыт в этом деле серьёзный, да и способности, видимо, поярче. Поэтому он для Ахмата оказался «непробиваемым».

На следующем этапе обучения я тренировалась не закрывать сознание, а вызывать в себе те эмоции, которые ожидал почувствовать воображаемый «взломщик». Мы определились, что у меня должно быть два состояния: страх и спокойствие. Со спокойствием проблем не возникло. Я вообще девушка спокойная, особенно когда сплю лицом к стенке. А вот со страхом пришлось повозиться. У взломщика на вход в моё сознание по любому уходит несколько секунд, Геп сказал секунд пять. Очень сильный маг может быть сможет это сделать мгновенно. Будем надеяться, что я на такого не нарвусь. То есть у меня не больше пяти секунд, чтобы почувствовать вторжение в моё сознание и «испугаться». Поначалу я опаздывала. Ахмат успевал войти в моё сознание, а страх начинал чувствовать позже. Это ещё хуже: «взломщик» поймёт, что я пытаюсь с ним бороться. Помогло воспоминание о моей первой встрече с тёмными тварями. Это когда мы с Гепом и монахом от Рыцарей в Лемберг удирали (см. Кн. «Наёмник Храма» Диалог 19). Воспоминание о той встрече по щелчку у меня вызывает страх. Что и требуется.

Диалог 22

– С почтением припадаю к твоим ногам, о Великий! – Ты быстро явился по моему вызову, колдун. Это спасает тебя от наказания.

– Я весь в твоей власти, Великий!

– Это само собой. Твоя душа уже давно принадлежит мне.

Не жалеешь о нашем договоре?

– Я счастлив, мой господин, что ты выбрал меня, ничтожного колдунишку, для службы тебе!

– Ладно, будем считать светскую беседу законченной.

Ты нашёл?

– Я знаю, где та вещь, которая тебя интересует, о Великий! Она находится в районе горы Миджек, что в неделе пути от Дахлы.

– Ты уверен, колдун?

– Ты одарил меня большой силой и умениями, Великий! Искать и находить живых существ и предметы – одно из них. Я уверен, хозяин!

– Хорошо, Суккам. Принеси мне эту вещь, и я дам тебе ещё больше тёмной силы. И поторопись, сюда идут люди Храма. Мои слуги сделают всё, чтобы убить их в пути. Но эти людишки хоть и жалкие по своей живой сути, талантами при этом не обижены. Уже не раз уходили от моих слуг. Поэтому поторопись. Ты знаешь, Суккам, как я не люблю проигрывать. Не подведи меня! Зирга! – С-слушаю, хозяин!

– Если колдун не выполнит моё задание – накажешь его, жестоко накажешь!

– С радостью, хозяин!

– Иди, Суккам! А ты Зирга, слушай!..

– Я вс-сё поняла, мой гос-сподин. Позволь с-спросить!

– Спрашивай!

– Почему, о Великий, ты не сотрёшь в порошок небытия людишек, которые путаются у тебя под ногами? – Я думаю, тебя этот вопрос давно мучает, а? Всё не так просто. Если я сделаю что-то сам, он (палец вверх) тоже вмешается сам. И это будет плохо. У нас договор: мы действуем только через своих слуг и сторонников. Однажды я нарушил договор. В результате в том, другом мире началась такая война между добром и злом, что мир чуть не погиб. Кончилось тем, что я оказался здесь, а там остались лишь немногие уцелевшие из моих слуг. Я помогаю им всем, чем могу отсюда, но этого недостаточно для возрождения моего бывшего величия в том мире. Если я нарушу договор ещё раз, он (палец вверх) может одержать надо мной ещё более суровую для меня победу. Полностью уничтожить зло невозможно, но можно сильно ослабить. Та вещь, которую я ищу, позволит мне вернуть часть моего влияния в том мире и значительно усилить мои позиции здесь. Иди, Зирга, и делай, что я тебе сказал!

Монолог 16. Геп

В предместьях Барселоны мы попрощались с Рейнальдо и ушли с тракта вправо, чтобы обойти город с запада. Шли быстро, благо пожитков у нас немного. У южных ворот Барселоны зашли на рынок. На коротком военном совете единогласно решили менять обличье. В укромном закутке я переоделся в свою обычную походную одежду. Повесил на ремень ножны с мечом, кинжал, скрывать оружие дальше не было смысла, так как теперь мне отводилась роль охранника молодого богатого идальго (в Иберии так зовут знатных господ). Молодым идальго, сами понимаете, оказалась Юна. Одежду для неё купили в дорогой лавке, охранник на входе слегка напрягся при нашем приближении. Парочка из нас вышла странноватая: вооруженный мужик и молодой монах. Но дверь открыл перед нами без задержки.

Выбор готового платья в той лавке был очень хорош. Юнка чуть было не пошла в сторону женской одежды, но вовремя опомнилась. Выбирали мы одежду для братаблизнеца молодого монаха. Версия получилась убедительная. Приказчик поинтересовался, на какую сумму мы рассчитываем закупиться. Юна уклончиво ответила, что, мол, надо достойно одеть брата, но без излишеств. В результате вся её одежда с обувью, шляпой и перчатками обошлась нам в пять дублонов. Деньги немалые, но мы неплохо заработали на защите обоза, так что могли не мелочиться.

В другом укромном закутке Юна превратилась в очень симпатичного молодого господина. Потом пошли выбирать себе лошадей. Приобрели для молодого идальго игривого белого скакуна. А для меня серьёзную пегую лошадь. Ну и сёдла со сбруями. Юне – побогаче, мне – поскромнее. Эти покупки обошлись подороже – 9 дублонов. Но оно того стоило: наша гарантия от неприятностей – это скорость. И поскакали мы на юг.

Диалог 23

– Юна, смотри, три дня мы скачем от Барселоны, и ни разу не было, чтобы мы были на дороге одни. Или кого-нибудь обгоняем, или кто-то едет навстречу. Я такой загруженной дороги вообще не припомню.

– Я тоже, Геп. И красота то какая! Побережье Среднего моря очень мне нравится! Так это зимой! Хотя зима тут у них в Иберии – одно название. Мне в одном камзоле совсем не холодно.

– Да, это путешествие у нас с тобой, пожалуй, самое приятное, тьфу-тьфу-тьфу.

– Если не считать двух стычек, то да, очень даже приятное путешествие. Ведь мы уже половину Вестландии проехали. Так далеко я ещё никогда не забиралась. – А еда тут у них в Иберии – это что-то! Мне только эта их паэлья не очень понравилась. Нет, по вкусу очень неплохо, но то, что мидии в скорлупе меня неприятно удивило.

Возни больше, чем еды.

– Знаешь что, Геп, разбаловался ты на иберийских харчах! Давно на солонине не сидел? Да, кстати, а ты Пума как-то уговаривал за нами не увязываться?

– Да нет. Я сам удивился ещё во Франкии. Может, повзрослел и решил самостоятельную жизнь вести, а может барышню встретил подходящую.

– Жаль, я к нему так привязалась.

– А помнишь, как он ревновал поначалу, когда у нас... роман завязывался?

– Да, берёг мою девичью честь, котяра!

– Ну что, дело к вечеру. Давай вон в том городке на ночлег остановимся.

Диалог 24

– Слушай, Юн, а тебя не удивляет, что в этом путешествии нас тёмные ни разу не побеспокоили?

– Нет, не удивляет.

– О как! Обоснуй!

– Ага! Женская логика пригодилась? Внимай, несмышлёныш! Когда нас твари доставали?

– Когда?

– Когда у нас был артефакт, или когда мы его пытались утащить у них из-под носа.

– Согласен. Хотя нет, стоять! На нас с гномом в море напали, когда мы только были на пути к острову Циклопов.

Не складывается.

– Эх, такую хорошую версию поломал. Ну, тогда выдвигай свою.

– А нет у меня никакой версии. Поэтому переходим в режим повышенной боеготовности. Нам до Большой скалы дня два пути. Всё это время стараемся быть поближе к обозам с серьёзной охраной, ночевать в людных заведениях. И главное! – И что же главное?

– Натираемся мазью, что нам в Храме дали дважды в день: перед сном и утром. Согласна?

– В принципе согласна. Но... может вечером будем натираться после того... как?

– Лады, после.

– А ты что-то нехорошее предчувствуешь?

– С предчувствиями у меня слабовато. Тут скорее логика. Если бы ты не хотела, чтобы мы добрались до Великой пустыни, когда бы ты попыталась нас остановить? – Гм..., во-первых, мне было бы интересно узнать, куда мы путь держим. Может быть, поэтому нас до сих пор и не беспокоили. А уже поняв, куда мы идём..., тоже нас не трогать!

– О как! И где же тут твоя женская логика?

– А пустыня то какая? Великая! Может тёмные точно не знают, где артефакт. А мы их к нему приведём. – Подожди! Моя первая стычка с тварью произошла под часовой рядом с Зоррентом. И мне кажется, что тварь меня там поджидала.

– Слушай, а может этот артефакт вначале только живой человек может взять в руки, а уже потом нежить? – Интересная мысль! Молодец! Стоп, опять не вяжется, и опять из-за нападения на нас с гномом в море.

– О! Я, кажется, поняла! Если бы они вас с гномом..., ну, победили, они бы что с вами сделали?

– Превратили бы в нежить.

– Вот, и вы бы их быстренько и добровольненько привели бы к артефакту. Ну, а кого-нибудь из живых прихватили бы с собой за носильщика.

– Теперь вроде сходится. Умна ты, Юнка, не по годам!

– Это ты меня сейчас пацанкой обозвал?!

– А ты мечтаешь поскорее превратиться в серьёзную матрону?

– Ну, в общем нет, проехали. Так что, намазываемся? – Как это намазываемся?! Мы же договорились после того как. На чём мы в прошлый раз остановились?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.